

Гу Чжоу уже думал, что опасность миновала, когда внезапно к нему протянулась рука, что сильно его испугало. Он машинально нанес удар кинжалом.

Рука уклонилась очень быстро, и Гу Чжоу промахнулся.

— Это я, ты в порядке? — раздался голос Бай Э из темноты.

Гу Чжоу поспешно убрал руку, и в этот момент кинжал, казалось, исчез, будто он всего лишь держал воздух.

Гу Чжоу извинился:

— Я в порядке. Извини, я чуть не причинил тебе боль по ошибке.

Бай Э не обратил на это внимания.

— Что-то только что приблизилось к тебе? — похоже, он тоже что-то почувствовал.

«Пам».

Гу Чжоу еще не успел ответить, как свет внезапно включился, и электричество вернулось, развеяв темноту.

Гу Чжоу прищурился и первым делом увидел стоящего рядом Бай Э.

— Кажется, снова произошел удар молнии?

— Это не того угря?

Все присутствующие начали обсуждать, что это за громкий звук.

Гу Чжоу, услышав это, сказал:

— Это он, только что этот угорь был здесь, похоже, он хотел меня напугать.

Гу Чжоу вспомнил тот момент: хотя дух угря широко раскрыл пасть, у него, казалось, не было сильного желания укусить его. Гу Чжоу подозревал, что в тот момент он скорее пытался напугать его, чтобы тот смог так быстро отступить.

Кинжал, который он использовал, вероятно, не попал в уязвимое место угря, но, похоже, все же причинил ему боль.

Услышав это, взгляды других присутствующих игроков немного изменились.

Подумайте об этом. Студия также была поражена молнией подобным образом. Два удара молнии произошли, когда Гу Чжоу проходил испытание, и дух угря, как будто нацелился на него.

Лю Бансянь сказала:

— Этот угорь, похоже, очень боится Гу Чжоу, возможно, потому что он не может скрыть свои секреты перед ним. Когда Гу Чжоу начал искать укрытие угря, это заставило его в страхе пойти на риск.

Зрители в прямом эфире были несколько разочарованы: за время отключения электричества угорь успел сбежать, и они ничего не увидели.

— Этот угорь, похоже, прятался прямо под нашим домом, — Юэ Ли, держа в руках свою гусеницу, казалось, чувствовала что-то. Она прошла несколько шагов, остановилась и указала на землю под собой. — Должно быть, здесь, внизу.

Внезапно у Юэ Ли загорелись глаза, как будто она что-то поняла, и она позвала всех:

— Быстро, давайте, моя гусеница уже ощущает движение угря! Он еще не ушел далеко!

Сказав это, Юэ Ли выбежала из дома, и остальные поспешили за ней.

— Идем, я помогу тебе отомстить, — Бай Э схватил Гу Чжоу за руку и потянул вперед.

Гу Чжоу вначале не успел отреагировать и Бай Э успел утащить его слишком далеко.

— Не нужно мстить, он просто хочет меня напугать, — сказал Гу Чжоу.

Бай Э не послушался и быстро побежал, держа Гу Чжоу за руку.

После долгого преследования группа людей обнаружила, что оказалась перед домом Чэнь Сяюй. Молния в небе все еще сверкала, танцуя, как дракон в облаках, и казалось, что она может обрушиться в любой момент.

— Прямо там, внизу, — указала Юэ Ли на дом Чэнь Сяоюй.

Согласно ощущениям ее гусеницы, угорь пробрался под землю от съемочной площадки и теперь оказался здесь.

Семья Чэнь сначала пряталась в доме от страха. Когда они услышали движение снаружи, они обнаружили, что приближаются те, кто сказал, что хочет разобраться с инцидентом, связанным с ударом молнии. Они сразу же пришли в возбуждение и открыли окно, чтобы позвать на помощь:

— Мастера, вы пришли нас спасти?

«Бах!!!»

С громким треском молния ударила в окно, которое открыл Чэнь Тэчжу. Ослепительный свет выбил оконную раму и чуть не унес его с собой.

— Ах!

Чэнь Тэчжу испугался и упал на землю, чуть не наложив в штаны, и попятился на заднице от двери и окна.

Юэ Ли посмотрела на остальных:

— Дух угря двигается под домом Чэнь. Похоже, он хочет использовать их как молниеотвод.

Когда она это сказала, ее лицо изменилось, и она не знала, стоит ли спасать людей или вытащить их, чтобы угорь мог выполнить свой план.

Другие участники обменялись взглядами.

Хотя угорь и не был праведным существом, у него была своя мораль: если он использует злодеев в качестве молниеотводов, то удар молнии будет наказывать их, а угорь получит свою долю добродетели. Но если говорить о том, что он праведный, то это тоже не так.

Все были в замешательстве, не зная, как поступить.

Лю Бансянь сказала:

— Семья Чэнь, это удар молнии. Сегодня молния, похоже, хочет вас забрать! Честно скажите, вы похитили Чэнь Сяоюй?

Чэнь Сяюй, услышав это, остановилась вдали.

Чэнь Тэчжу, испугавшись слов Лю Баньсянь, выглядел еще хуже, начал оправдываться:

— Мастер, это неправда, мы не похищали ее, мы просто пожалели эту девочку, ведь ее никто не хотел, мы ее приютили, ааа...!

«Бах!»

Раздался еще один громкий звук молнии, и, хотя молния еще не ударила, Чэнь Тэчжу, испугавшись, чуть не потерял сознание, вновь закричал, снова и снова умоляя не бить по нему.

Лю Баньсянь скомандовала:

— Говори правду! Если не скажешь правду, под удар молнии твоя душа разлетится на куски!

— Я скажу правду, только не бейте в меня! — наконец, Чэнь Тэчжу испугался и заговорил. — Это было десять лет назад. Мой дальний родственник из соседней деревни был замешан в этом, я просто помогал ему находить покупателей в деревне.

Зрители в прямом эфире, услышав это, пришли в восторг.

Подозреваемый сам себя выдал на месте!

Лю Баньсянь:

— Какая это деревня? Кого еще вы похитили и продали сюда?

Чэнь Тэчжу начал быстро перечислять имена людей, но все равно не удержался и добавил:

— Это все произошло много лет назад. Мы все давно перестали этим заниматься. Только Чжоу Эргун восемь лет назад у кого-то купил женщину.

Когда Чэнь Тэчжу произнес множество имен, Юэ Ли, держа в руках гусеницу, почувствовала, что угорь, услышав столько имен, больше не собирается задерживаться в доме семьи Чэнь и собирается сбежать.

Юэ Ли, услышав это, немедленно предупредила:

— Угорь уходит из-под дома Чэнь, похоже, он собирается бежать... О нет, быстро отойдите, он

проходит под нами!

Как только Юэ Ли это сказала, молния, нацеленная на угря, снова начала накапливаться, и с громким треском ударила с небес!

Чжэн Юнкун, был потрясен раскатом грома над своей головой, его лицо резко изменилось от испуга, а призраки на его теле на мгновение сжались в комок. Чжэн Юнкун, увидев, как молния стремительно направляется к нему, не успел увернуться!

Чжэн Юнкун знал, что он — злой дух в глазах людей, один из тех, кто привлекает удар молнии, и, полагая, что все закончено, он вдруг заметил, что молния, направленная на него, словно чем-то привлеченная, резко свернула и ударила в Бай Э, который стоял в нескольких метрах от него.

Бай Э, почувствовав, что что-то не так, немедленно отпустил Гу Чжоу и поднял руку, чтобы защититься.

«Бум!»

Раздался оглушительный звук, и свет молнии окутал Бай Э.

После удара молнии Бай Э немного покачнулся, но быстро восстановил равновесие.

Эта сцена ошеломила всех окружающих.

Гу Чжоу, который был ближе всех к Бай Э был настолько шокирован, что не мог произнести ни слова, лишь спустя некоторое время спросил:

— Ты в порядке?

Сказав это, Гу Чжоу попытался помочь Бай Э, но боялся, что его тоже ударит молния, поэтому действовал очень осторожно.

— Все хорошо, — ответил Бай Э, казалось, он не сильно пострадал.

Чжэн Юнкун, наблюдая за этим, был в полном шоке.

Он понимал, что чуть не стал молниеотводом Бай Э. После удара молнии, Чжэн Юнкуна бросало и в жар, и в холод одновременно.

Но Бай Э, получив удар молнии, сказал, что все в порядке?

Это же молния, предназначенная для чудовищ!

Чжэн Юнкун в этот момент испытывал полное недоумение, не понимая, с кем он участвует в этом мистическом соревновании, и чувствовал себя слабым и незащищенным.

Лю Бансянь также была немного удивлена стойкостью тела Бай Э, но когда она снова услышала раскаты грома в небе, она поспешно напомнила Бай Э и остальных.

Лю Бансянь:

— Те, у кого сильная иньская энергия, немедленно отойдите подальше, иначе ваша энергия привлечет молнию к вам!

Услышав это, Юэ Ли сразу начала исследовать движения духа угря, пытаясь помочь им точно уклониться, но в этот раз ее уши вдруг уловили что-то необычное.

— Подождите, похоже, угорь снова развернулся, — сказала Юэ Ли.

Когда остальные слышали ее слова, они обернулись. В это время Чэнь Тэчжу выглядывал из двери, его сын внезапно изменился в лице и резко толкнул отца.

Сын Чэнь Тэчжу, казалось, сошел с ума, закричал:

— Папа, те люди снаружи нас обманывают, они просто мошенники! Старый мудрец сказал, что в нашей семье должен кто-то погибнуть, иначе эта молния не утихнет. Я еще молод, так что ты замени нас и умри вместо нас!

Чэнь Тэчжу вытолкнули во двор, упав, он едва не потерял сознание, услышав слова своего неблагодарного сына, его чуть не вырвало кровью от ярости:

— Ты, ублюдок!

Гу Чжоу и остальные смотрели на эту сцену, не зная, что делать.

Хотя можно было заметить, что сын Чэнь Тэчжу под влиянием духа угря, если бы он действительно был хорошим, он бы не стал так легко поддаваться влиянию и не стал бы лишать своего отца жизни.

Чэнь Тэчжу был полон ненависти, но, боясь удара молнии, поспешил вернуться назад. Однако, когда он наконец безопасно достиг дверей своего дома, его сын преградил ему путь, и в процессе толчков Чэнь Тэчжу разгорячился и начал драться с сыном.

В ходе драки сын Чэнь Тэчжу неожиданно споткнулся о порог и, вместе с отцом, выкатился из дома.

Прежде чем они оба встали, они вдруг увидели, как над ними небо озарилось, будто настало утро.

«Бум!»

Гу Чжоу инстинктивно отвернулся, чтобы избежать этого ослепительного света, и, когда свет исчез, увидел, что отец и сын Чэнь лежат на земле, не подавая признаков жизни.

На них были видимые ожоги, а одна нога сына Чэнь Тэчжу полностью почернела.

Бай Э объяснил остальным:

— Чэнь Тэчжу мертв, а его сын, похоже, еще дышит.

Словно подтверждая слова Бай Э, гром, который долгое время грохотал в небе, постепенно затих, дав понять, что все завершилось.

Одна жизнь ушла, и хотя преодоление испытания духом угря все еще не увенчалось успехом, похоже, что испытание временно прекратилось.

Жена Чэнь Тэчжу пришла в себя, вскрикнула и с плачем бросилась на землю.

Однако у остальных не было времени, чтобы обратить на нее внимание.

— Дух угря собирается бежать! — крикнула Юэ Ли.

Услышав это, Лю Бансянь попыталась поговорить с угрем:

— Тебе нелегко практиковаться, не совершай ошибок. Оставаться здесь не выход, даже если ты получил некоторую добродетель, в конце концов, это обернется против тебя. Лучше следуй за мной.

Лю Бансянь говорила какое-то время, нахмутив брови, словно почувствовала, что угорь не очень-то прислушивается.

Вдруг Лю Бансянь о чем-то задумалась и обернулась к Гу Чжоу:

— Гу Чжоу, похоже, он больше боится тебя, почему бы тебе не попробовать?

— А?

Гу Чжоу был немного сбит с толку, обнаружив, что все смотрят на него, как будто даже дух угря, спрятавшийся под землей, тоже смотрел на него.

Гу Чжоу немного подумал и вытащил карту, задав вопрос: Мне стоит убедить духа угря следовать за Лю Баньсянь?

Мир, в прямом положении.

Гу Чжоу посмотрел на эту карту, которую вытянул во второй раз, и, обращаясь к духу угря, сказал:

— Если ты последуешь за Лю Баньсянь, это позволит тебе достичь следующего уровня в твоём совершенствовании. Ты ведь боишься проходить испытание, не так ли? Ты любишь наслаждаться жизнью, но боишься трудностей. С защитой Лю Баньсянь тебе не нужно будет беспокоиться о молниях. У нее в руках два молниеотвода, и пурпурная мантия*, которая достаточно сильна, чтобы защитить тебя.

ПП: в даосизме это высший ранг одеяния, указывающий на огромную духовную силу и статус мастера.

Слова Гу Чжоу заставили других людей тоже посмотреть на Лю Баньсянь, их глаза выражали удивление.

Лю Баньсянь не отрицала, казалось, что слова Гу Чжоу были правдой. Как только Гу Чжоу закончил говорить, Лю Баньсянь, похоже, почувствовала что-то.

— Все, — кивнула Лю Баньсянь в сторону Гу Чжоу. — Кажется, с духом угря удалось договориться.

<http://bllate.org/book/16063/1609556>